

Глава 140. Чистка вока и мытьё чашек

Канцлер Ба Шань, одетый в серое пальто, вышел с бутылкой вина, которая была в половину человеческого роста. Он, приподняв голову, сделал несколько глотков вина, после чего смачно отрыгнул, бросил бутылку в сторону зелёного быка и спросил:

— Кто посмел воровать из моего сада?

Зелёный бык, сделав пару глотков вина, отрыгнул запахом похожим на смесь цветов с вином и сказал:

— Без понятия. Какой-то полоумный мальчуган с лисой.

Канцлер Ба Шань задумчиво проговорил:

— Кажется это был тот самый малец из Великих Руин. Как он посмел спровоцировать моего маленького бычка и воровать в моём саду? Насколько же он груб, не воспитан и нагл? Понятно... В таком случае ты должен оставаться здесь и приглядывать за моим садом, чтобы никто не посмел воровать снова.

Цинь Му вернулся на переднюю часть горы и, потрогав свои синяки, переменился в лице, думая: «Я не ровня тому быку в бою, поэтому мне нужно использовать какой-нибудь наркотик, чтобы вырубить его. Дедушка целитель всегда говорил, если не можешь победить в бою, так отрави. Мне просто нужно связать его копыта, чтобы он не представлял опасности... Аа? Патриарх?»

Перед ним стоял простецкий, сделанный из соломы, домик с двумя-тремя комнатками. Соломенный домик находился неподалёку от реки с горой, что делало это место очень спокойным, тихим и уединённым.

Цинь Му смотрел, как молодо выглядящий Патриарх сидел у себя во дворике и мыл чашки, что означало, что тот недавно пообедал. Рядом с ним находился седовласый старик, который мыл свой горшок люфой.

Цинь Му уже видел этого старика раньше, ведь им оказался Старший Надзиратель Небесного Дьявольского Культа. Несмотря на то, что Патриарх был Великим Ректором Имперского Колледжа, человеком с высоким статусом и важной должностью, у него никогда не было прислуживающих ему служанок или слуг... С ним был лишь только Старший Надзиратель.

Патриарх и Старший Надзиратель заметили юношу с лисичкой, но не встали, чтобы подойти, продолжив заниматься мытьём посуды. Улыбнувшись, Старший Надзиратель спросил:

— Здесь живёт Патриарх. Молодой Владыка никогда не был здесь раньше?

Цинь Му, по-прежнему стоявший снаружи, покачал головой, после чего уважительно поклонился и вошёл внутрь. Старший Надзиратель поклонился в ответ, в то время как он подошёл к водоёму, чтобы помочь Патриарху с мытьём посуды, улыбнулся и спросил:

— Патриарх — уважаемый и великий ректор, но почему же Вы так скромно живёте?

Патриарх взял полотенце, вытер руки и ответил:

— Не привык я к роскоши и богатству. Старший Надзиратель раньше не жил здесь. Я позвал его к себе, потому что старею, вынуждая страдать вместе со мной.

Юноша с лисичкой посмотрели в сторону седовласого старика, но тот лишь улыбнулся и сказал:

— Я просто решил немного отдохнуть, а это место как раз пришлось мне по душе.

Патриарх улыбнулся и проговорил:

— Молодой Владыка, после твоего возвышения, я всё равно возьму Старшего Надзирателя с собой в путешествие на несколько лет. После моей смерти, ему будет немного проще собрать мои останки, а так как наш священный культ не оставляет трупов, то соберёт он мой прах. Когда придёт время, Старший Надзиратель вернёт мой прах обратно.

Цинь Му, чувствуя в сердце горечь, молчал...

Герой уже не так молод...

Даже если ты такой же сильный, как старейшина деревни или Патриарх — рождение, старение, болезни и смерть неизбежны. Вся их кровожадность и сильные сердца в конечном счёте разрушатся беспощадным временем, превращая их самих в покрытые жёлтой почвой трупы.

— Старый и молодой монах подошли к подножью горы, — посмотрев на паренька, проговорил Патриарх.

Кивнув головой, Цинь Му закончил с мытьём посуды и использовал жизненную Ци Красной Птицы, чтобы высушить руки. Старший Надзиратель, повесив помытый после готовки вок, принёс чайный набор, явно планируя заварить чай. Ху Лин'эр подбежала, чтобы помочь.

— Знаю. Я слышал, что из Монастыря Великого Громого Удара пришли монахи, поэтому решил спуститься, чтобы взглянуть на них, и узнал старого монаха. Как-то раз мне довелось повстречаться с ним в Великих Руинах. Я слышал, как дедушка Ма называл его старшим братом Цзин Мином или как-то так, — Цинь Му не был уверен, что запомнил имя правильно, но продолжил, — что же до молодого монаха, раньше я с ним не встречался, но он, практически наверняка, Фоцзы из Монастыря Великого Громого Удара.

Ху Лин'эр, будучи немного ниже чайного столика, силилась разлить всем чай. Старший Надзиратель тут же выхватил чайник из её пушистых лап и поставил его рядом с чашками, затем он поднял лисичку и усадил на стул.

— Давай лучше я, — с улыбкой сказал услужливый старик.

— Они блокируют горные врата нашего Имперского Колледжа, — продолжая смотреть на паренька, проговорил Патриарх.

— Да, уже где-то полдня. Я сбегал туда, чтобы понять из-за чего поднялся такой шум, поэтому могу сказать только одно — Фоцзы действительно способный. Махаяна Сутра Жулая, навыки Победоносной Борьбы, Алмазное Неразрушимое Тело, Ступа Жулая, Махаяна Мудра Нирваны, Мудра Восемнадцати Архатов, — на одном дыхании проговорил Цинь Му, как вдруг спросил. — Патриарх, неужели я ошибался на счёт Имперского Колледжа?

— В смысле ошибался? — недоумевающе переспросил Патриарх.

— Мы на самом деле так слабы? — озадаченно продолжал Цинь Му. — Почему нас постоянно избивают? Почему наши врата пытаются заблокировать каждый день? Я поступил сюда лишь несколько дней назад, но уже успел увидеть, как врата блокировались дважды. Если бы такое произошло в моих Великих Руинах, то мы бы давно схватили их и хорошенько поколотили.

— Я не об этом. Я имею в виду Фоцзы Фо Синя. Вместо того, чтобы ошиваться на обратной стороне горы, почему бы тебе не пойти и не встретиться с ним?

— Я ведь уже говорил, что ходил. Чем Вы слушали? Но потом решил сбегать на обратную сторону горы. У горных врат было так шумно, что у меня разболелась голова, — улыбаясь, ответил Цинь Му.

Патриарх впал в ярость, поэтому Старший Надзиратель незамедлительно налил ему чашку чая. Первый тут же осушил чашку и отложил в сторону, в то время как второй сразу же налили в неё ещё.

— Другие ученики Имперского Колледжа уже сразились с Фоцзы, так почему ты всё ещё здесь? — подавив свой гнев, процедил Патриарх.

— Я совсем недавно одолел Даоцзы, к тому же не без травм, — сетовал Цинь Му. — Даоцзы, продырявил мою руку, видите... А? Где же шрам? Ну не суть, по крайней мере я до сих пор чувствую, как в руке отдаёт ноющей болью, а значит у меня есть внутренние повреждения. Так как я уже сражался, пусть лысый делает то, что хочет... а мне нужно подлечиться. Хотя бы взгляните на моё, до сих пор опухшее, лицо! Если Вы даже не хотите заступиться за Вашего молодого Владыку, которого побил какой-то бык, то зачем мне заступаться за честь Имперского Колледжа?

— Патриарх, чай уже остыл, — прокашлявшись, сказал седовласый Старший Надзиратель.

— Он не мог остыть так быстро! — стукнув по столу, Патриарх, буровя взглядом паренька, ухмыльнулся. — И чего же ты хочешь? Чтобы я снова пригласил Имперского Наставника поделиться своим опытом? Я уже звал его, поэтому больше не стану! Кого мне ещё позвать? Может быть самого Императора Яньфэна?

— А Яньфэн действительно может прийти в Имперский Колледж и прочитать лекцию? — с подступившим от волнения к горлу сердцем, попытался прощупать почву Цинь Му.

Патриарх запрокинул голову, чтобы вновь осушить чашку с чаем... он даже проглотил чайные листья, только чтобы попытаться заглушить свой гнев, после чего саркастически рассмеялся:

— Забудь! Такое попросту невозможно! Император никогда не придёт в Имперский Колледж, чтобы дать лекцию! Воспользоваться ситуацией в беде разок — нормально! Но дважды? Я не настолько толстокожий!

— Патриарх, Даоцзы из секты Дао приходил заблокировать врата, теперь Фоцзы из Монастыря Великого Громового Удара пришёл сделать то же самое, поэтому я тут подумал, поскольку две из трёх самых больших организаций прибыли, должны ли и мы, Небесный Дьявольский Культ, также показать свой лик и заблокировать врата Имперского Колледжа? Я, как молодой Владыка нашего культа, должен буду взять на себя данное бремя и заблокировать врата Имперского Колледжа, дабы укрепить мощь нашего куль... — праведно лепетал Цинь Му.

Патриарх ударил по столу и внезапно подскочил, тем самым прерывая речь паренька.

— Патриарх, успокойтесь, успокойтесь! Молодой Владыка ещё дитя, не нужно на него злиться. Успокойтесь! — попытался утихомирить его Старший Надзиратель.

— Ты думаешь, что в Имперском Колледже нет никого, кто бы мог побить Фоцзы, кроме тебя? — пребывая чуть ли не в состоянии белого каления от гнева, расхохотался Патриарх.

— Возможно, но разве что в прошлом. Прямо сейчас все те, кто был на подобное способен, уже давно закончили Имперский Колледж, — улыбаясь, ответил Цинь Му и затем продолжил. — Если Патриарх хочет, чтобы пути и навыки процветали, тогда Вам нужно пригласить людей, которые уже давно покинули Имперский Колледж, и попросить их преподавать. Также нужно будет пригласить высокопоставленных чиновников первого ранга имперского двора, попросив их научить своим путям, навыкам и божественным искусствам.

— Нынешние высокопоставленные чиновники первого ранга сейчас в основном живут как владыки культов или лидеры сект, — покачивая головой, вздохнул молодо выглядящий Патриарх, — а остальные являются мастерами своих аристократических семей. Разве они захотят обучать весь мир своим секретам? Я понимаю, что ты имеешь в виду, но у меня больше нет ни настроения, ни времени заниматься возрождением Имперского Колледжа. Я уйду в отставку, поэтому данным вопросом должен будет озаботиться следующий великий ректор. Вот только я понятия не имею, кого назначат следующим ректором Император Яньфэн и Имперский Наставник... — безучастно проговорил Патриарх, после чего спросил. — Так ты и правда не собираешься сражаться с Фоцзы? Ты думаешь, что не ровня ему?

— У меня — Тело Тирана. Для меня нет разницы между избиением Даоцзы и Фоцзы, — покачав головой, тщеславно ответил Цинь Му.

— Действительно ли в этом мире существует что-то, что называется Телом Тирана? — будучи сбитым с толку, слегка недоумевающим тоном спросил Патриарх.

— Я никогда не слышал ни о чём подобном, — покачал головой Старший Надзиратель.

Тем не менее, на лице Цинь Му читалась слепая, непоколебимая убеждённость, увидев которую, даже Патриарх был потрясён.

— Старейшина деревни лично сказал, что у меня есть то самое Тело Тирана, а также то, что только я могу совершенствоваться в технике Трёх Эликсиров Тела Тирана, — с тоном, презирающим весь мир, молвил юноша.

«Тот старикан... Обидно, но он по-прежнему более сведущ в таких вопросах, нежели я», — подумав, Патриарх посмотрел на паренька и спросил:

— Ты действительно не пойдёшь? Даже если не пойдёшь, мне не составит труда найти людей, которые смогут заставить Фоцзы убратся отсюда!

— Патриарх, Вы, что, планируете замаскироваться под кого-то из младшего поколения и сразиться? — невинно моргнув глазами, пробормотал Цинь Му.

— Быстрее допивай свой чай и вали! — подняв чашку с чаем, гаркнул Патриарх.

Цинь Му допил чай, взял в руки Ху Лин'эр и зашагал прочь, однако, кое о чём подумав, он вернулся обратно и спросил:

— Патриарх, раз мы не можем никому запретить блокировать наши ворота, может тогда нам пойти и заблокировать ворота других?

— Вызываешься добровольцем? — приподняв бровь, спросил Патриарх.

— Император придёт, чтобы прочитать лекцию? — приподняв бровь, спросил Цинь Му

— Вали! — приподняв обе брови, гаркнул Патриарх.

— Уже! — приподняв обе брови, радостно выкрикнул Цинь Му и убежал.

— Маленький негодник даже палец о палец не ударит, когда для него нет никакой выгоды, — беспомощно покачал головой Патриарх, на что Старший Надзиратель улыбнулся и сказал. — Молодой Владыка не особо привязан к Имперскому Колледжу, поэтому он не станет лишний раз себя утруждать. Кроме того, разве Вы, Патриарх, сейчас не чувствует себя счастливым?

— Негодник знает, как меня поразвлечь, — беззаботно похохатывая, проговорил Патриарх. — Как и ожидалось от того, кого вырастили те старые чудики. Я молчу об их предводителе, тот действительно что-то с чем-то. Даже я не знал, что в этом мире есть Тело Тирана, а он не только знал, но и смог распознать. Когда я покину пост великого ректора, мы обязательно должны навеститься к нему на чашечку чая... Тем не менее, молодой Владыка прав, негоже давать блокировать наши ворота другим, нужно и самим иногда давать о себе знать. Бунтовать удумали? Отшлёпаем их зазнавшиеся лица так, что думать забудут о бунте!

— Патриарх, до Вашего ухода в отставку ещё два месяца, — напомнил Старший Надзиратель.

— Я могу поручить заняться данным делом другим. Император уже ищет кандидата на пост великого ректора. Как думаешь, кто им станет? — со вздохом ответил Патриарх.

Старший Надзиратель вздохнул и, покачивая головой, ответил:

— Откуда мне знать? Однако, я чувствую, что император выберет кого-то из высокопоставленных чиновников низшего первого ранга. Несмотря на то, что имперский великий ректор — только высокопоставленный чиновник третьего ранга, данная должность слишком важна и должна управляться доверенным лицом императора.

В императорском дворце. Император Яньфэн читал доклад, как вдруг послышался слегка писклявый голос евнуха:

— Ваше Величество, прибыл Лорд Гу.

— Впусти его, — даже не подняв головы, ответил Император Яньфэн.

— Я, Гу Линуань, Ваш покорный слуга, отдаю дань уважения Вашему Величеству!

Император Яньфэн поднял голову и посмотрел на кланяющегося посреди зала Гу Линуаня. Затем он, опустив кисть вниз, сказал:

— Лорд Гу, ты пропал десятки лет назад и был спасён маленьким генералом Цинем. Я, конечно, должен был назначить тебя на важную официальную должность, тем не менее, пропасть без вести на столько лет, а тем более потерять меч имперского двора, не малое дело. Подобный проступок не сойдёт тебе с рук так просто. Даже пожелай я продвинуть тебя по

службе, на меня будет оказано давление. Однако, я решил устоять перед мнением масс и назначить тебя на важную должность.

Гу Линуань был удивлён и рад.

— Великий Ректор Имперского Колледжа — пост первостепенной важности. Текущий Великий Ректор уходит в отставку. Я попросил его освободить своё рабочее место не позже, чем через два месяца, дабы мне было проще найти подходящую талантливую замену на его должность. Я нашёл тебя и надеюсь, что не буду разочарован!

— Я не пощажу ни живота, ни жизни, исполняя свой долг до самой смерти!

Император Яньфэн поднял свою кисть и продолжил читать доклад:

— Не пощадишь жизни? Если разочаруешь меня, я обезглавлю тебя. Свободен.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/312173>